

Безопасность и общество

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт, В.О., 57/43; senator23@yandex.ru)

МРОЧКО Владимир Леонидович – кандидат исторических наук, генеральный директор IT-компании «Комп Лайн» (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 64, стр. 2; vlmrochko@rambler.ru)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ ВОЕННОГО СТАТУСА РОССИИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают основные приоритеты внешней и внутренней политики России, определяющие ее геополитические и национальные государственные интересы. Проведено комплексное исследование существующих на сегодня тенденций, механизмов и инструментов формирования позитивного имиджа государства в современном мире. Объектом анализа выступает сфера геополитики. Рассматриваются приоритетные аспекты системного государственного управления сферой геополитики как базового фактора выстраивания положительного имиджа России в современных международных отношениях. Авторы научно обосновывают подходы внешних геополитических оппонентов, оказывающих деструктивное влияние на формирование политического имиджа РФ.

Ключевые слова: имидж, внешний имидж, государственное управление, поддержка имиджа государства, имидж России в мире, общественное мнение

Геополитика, сделав ряд удачных и неудачных попыток в стремлении решить извечную проблему войны и мира, вновь вернулась к постулату, что величие державы определяется прежде всего ее военной мощью. Трансформационные процессы, происходящие сегодня на геополитическом поле международных отношений, оказали свое влияние и на саму сущность войны, в связи с чем эти процессы следует рассматривать в двух плоскостях.

С одной стороны, мировое сообщество через значительную эскалацию внутригосударственных и международных противостояний осуществило возврат к форме силового разрешения конфликтов и противоречий, а с другой – построило еще одно измерение для выяснения отношений на международном поле – глобальное информационное пространство.

Информационные войны не только становятся массовым явлением современной цивилизации, но и приобретают качественно новый уровень. Сегодня противоборство идет не столько на техническо-ресурсном направлении, сколько на политическом, идеологическом и даже цивилизационном уровне. Все в большей степени на этом поле противостояния ключевую роль играет имидж страны, т.к. именно он задает вектор и модели развития как общества в отдельно взятом государстве, так и мирового сообщества в целом.

Однако нельзя говорить, что произошла трансформация войны из одной формы в другую. На самом деле произошло расширение спектра сущности войны: в чем-то она осуществляется классическими методами, а в чем-то получила радикальные дополнения, изменившие не только механизмы и инструменты войны, но и саму ее концепцию. Так, в современном конфликте «цели связаны с намерениями людей и их лидеров, а не с территориями и силами» [Smith 2007: 308]. Согласимся и с мнением профессора И.В. Радикова, что для эффективного обеспечения национальной безопасности «Россия вынуждена учитывать напряженность межгосударственных взаимодействий, соперничество ценностных ориентиров и моделей развития» [Радиков 2015: 150].

Современные войны имеют разнообразные формы – от бесконтактных, в виде информационно-психологической войны или других асимметричных видов

противостояния, до региональных террористических и сепаратистских действий. Последние, к сожалению, становятся стандартом и чуть ли не повседневной реальностью.

Но все типы и виды подобных противостояний имеют одно общее свойство – современная война не подчиняется никаким правилам. Это уже даже не гибридная форма войны, когда смешиваются просто различные механизмы и инструменты ее ведения, а именно вид самостоятельного формулирования правил войны с перемещением права на принятие подобных решений с государственного уровня до уровня частных организаций и группировок, которые на сегодня зачастую обладают военным потенциалом более мощным, чем многие государства.

Поэтому существует острая необходимость в тщательном научном изучении современной внешней и внутренней политики всех без исключения стран и регионов с целью превентивного определения существующих и намечающихся тенденций, угрожающих военной и национальной безопасности России.

Для решения этой задачи была сформирована система официального государственного взгляда на политику страны в сфере военной безопасности – Военная доктрина Российской Федерации¹. В современной военной доктрине России не просто прописаны декларированные формы размышлений о необходимости укрепления безопасности, а предусмотрены практически все существующие и потенциально возможные угрозы и опасности, которые могут нанести урон государству и населению страны на военном и национальном уровнях. Таким образом, современная Военная доктрина РФ стала своеобразным концептом всеохватывающей безопасности нации и общества.

В Военной доктрине РФ сделан эффективный и многозначительный посыл к международной общественности о том, что Россия, выступая прежде всего за формирование и поддержание общемировой архитектуры и региональных механизмов поддержания безопасности в соответствии с существующими принципами международного права и договорными обязательствами, в случае исчерпания возможностей иных невоенного характера мер все же оставляет за собой право на применение любых форм и инструментов защиты государственной безопасности или безопасности ее союзников вплоть до ответного применения ядерного оружия.

Акцент в доктрине поставлен именно на ответное применение силового противодействия, что формирует имидж России как геополитического актора, который конкретными действиями и договоренностями выступает против любой эскалации конфликтов и противостояний, грозящих перейти в военное столкновение. Но при этом Россия заявила о твердости своих намерений по жесткому пресечению любой опасности, исходящей от внешних геополитических оппонентов в свой адрес.

Важность формирования позитивного и сильного имиджа для современных геополитических акторов стоит на первом месте, т.к. имидж – это синергетически нечто большее, чем просто мощный военный потенциал, как у США, или мощный политический ресурс, как у Ватикана. Современная геополитика фактически и представляет на сегодня не политическое или военное противостояние, а постоянную борьбу имиджей.

Возьмем, к примеру, статус ядерной державы. Только одно это позволяло США в 1945 г. строить тактические планы по военному нападению на СССР, и это при том условии, что Вторая мировая война, в которой сверхдержавы выступали

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976). Доступ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172989&rnd=22447> (проверено 05.11.2016).

союзниками, еще только завершилась, да и ядерного потенциала на полномасштабную войну третьего поколения у США еще не было. Потенциала не было, а вот статус (имидж) и планы уже были.

Это один из показателей того, что войны XX–XXI вв. можно назвать бесформатными. Они преобразуют свою форму ежеминутно, подчиняясь логике достижения конечной стратегической цели, а сами стратегические цели современных конфликтных противостояний меняются с такой же скоростью, как в былые времена цели тактические. Мир геополитических взаимоотношений принял форму полной обтекаемости, неоднозначности и двойственности стандартов. На сегодня сложился девиз: «лучшая стратегия – это постоянная тактика».

Следует учитывать тот аспект, что имидж, выступая публичным портретом объекта, существует независимо от предмета, который он материализует, потому как он представляет собой не факт реального мира, а всего лишь сформировавшееся представление об этом факте. Так, например, под имиджем страны часто понимается «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, политических, географических, национальных, культурных и других имиджевых образов), сформированных в сознании широких масс общественности в процессе развития государственности конкретной страны как сложной динамической подсистемы мирового устройства» [Галумов 2004: 17].

Государственный имидж формируется как на международном, так и на внутреннем уровне – как представление и восприятие облика государства жителями самой страны. В идеале эти два имиджа должны быть максимально приближенными друг к другу и соответствовать реальности, т.к. в противном случае может сформироваться двойственность восприятия, вызывающая недоверие на международном уровне и нивелирование – на внутригосударственном.

В этом плане некоторые государства ведут политику двойных стандартов. Так, например, нагнетание конфликтной эскалации в международных отношениях XX и XXI столетий путем наращивания США своей военной мощи и военного присутствия во всех регионах мира со стороны мировой общественности называется почти уважительно – «миротворческая деятельность главного мирового полицейского». В это же время забота России о своей национальной безопасности преподносится как имидж агрессивной страны, провоцирующей мировых геополитических акторов на коалиционное объединение с целью всеобщего и всестороннего международного воздействия на самостоятельность внешней и внутренней политики РФ.

Такая же двойственность наблюдается и по вопросу полярности современной архитектуры международной безопасности. С одной стороны, большинство участников международных отношений спокойно относятся к концепции монополярного мира в форме абсолютной геополитической гегемонии США, с другой – сама идея возникновения биполярного мира в виде геополитической оси с полюсами США и Россия вызывает если не политическую истерию, то полную всеподдерживающую холодную агрессию против такого развития сценария в международной системе отношений.

То есть, для США сформирован имидж априори справедливого и объективного геополитического актора. Администрация США постоянно заявляет о приоритете своих национальных интересов по отношению к интересам других наций или государств и даже к общемировым интересам (и демонстрирует это на практике). В то же время для России усилиями широкой геополитической общественности сформирован и продолжает формироваться имидж «империи зла». И это при том, что до эскалации агрессивно-наступательного продвижения блока НАТО к границам РФ и целенаправленной эскалации конфликтов по ее периме-

тру в виде «цветных революций» Россия не проводила никаких наступательных или провоцирующих геополитических действий. Любое действие, которое сейчас рассматривают как агрессию России, носит сугубо оборонительный характер уже по факту постоянного первого хода со стороны обвиняющего Запада.

Политика двойных стандартов диктует необходимость разработки концепции целенаправленного формирования имиджа России на внешнем и внутреннем уровнях как достойного, объективного и взвешенного мирового актора, способного действительно стать не осью геополитики, как это целенаправленно делают США, а балансирующим полюсом этой оси. И все это с обязательным декларированием на законодательном и государственном программном уровне как во внутрисоюзной плоскости, так и на внешнеполитическом поле. При этом следует четко обозначить базовые принципы и критерии, отражающие и формирующие образ России, раскрывающие ее ценностные и целевые установки.

Сегодня мировому сообществу уже пора признать, что Россия является абсолютно самодостаточным геополитическим актором, способным не только следовать самостоятельным геополитическим курсом, но интегрировать на этом курсе чаяния, интересы и совпадающие по ментальности курсы других акторов, ценностные взгляды которых являются близкими для достаточно значительного геополитического сегмента.

Ответ на вопрос, зачем России имидж именно сильной военной державы, крайне прост. Концепция демократизации мирового общества не просто изжила себя, а окончательно дискредитировала свою суть в большей степени именно через инструмент военного вмешательства во внутренние дела независимых государств. То есть, помимо политики двойных стандартов, проводимой Западом во всех сферах современных международных отношений (от геополитики до геоэкономики), последним «доводом» в геополитическом диалоге практически всегда выступает либо угроза, либо практическое применение силового потенциала.

Вот такой геополитический монолог демократии. И именно силовой способ навязывания дружбы и демократизации — путем разжигания революционных, гражданских или военных противостояний — окончательно отрезвил многих акторов международных отношений, которые ранее следовали путем тотальной демократизации по оси монополярности мирового уклада (кто добровольно, а кто, попав в разные геополитические и геоэкономические ловушки).

Именно в таких обстоятельствах России практически не остается ничего иного, как взять на себя ответственность не только за собственную безопасность, но и за формирование механизмов безопасности региональной. И даже, судя по неумеренной агрессивности многих геополитических акторов, принять на себя роль балансирующего звена в общемировой архитектуре безопасности.

Именно для того, чтобы многие участники международных отношений смогли разобраться, где есть планомерно сформированный имидж страны-агрессора, а где объективный статус реального государства и геополитического актора и регионального лидера, и необходима разработка общей концепции, стратегии, механизмов и инструментов продвижения этого имиджевого концепта на международном и внутрисоюзном уровнях.

Все попытки убрать с исторической сцены российский (русский) фактор, осуществляемые по разным сценариям, в разные периоды и под разными предлогами, заканчивались с одним и тем же результатом — Россия ставила последнюю точку в возникающих конфликтах и противостояниях и, в очередной раз сбалансировав систему мировой безопасности, по праву становилась мощным уравновешивающим полюсом этой системы.

Список литературы

Галумов Э.А. 2004. *Международный имидж современной России: политологический анализ*: автореф. дис. ... д.полит.н. М. 52 с.

Радиков И.В. 2015. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 5. Ч. 1. С. 150-153.

Smith R. 2007. *The Utility of Force: The Art of War in the Modern World*. N.Y.: Alfred A. Knopf. 448 p.

KOVALEV Andrei Andreevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management, North-Western Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178; senator23@yandex.ru)

MROCHKO Vladimir Leonidovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, General Director of IT-company «Comp Lain» (bld. 2, 64 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; vlmrochko@rambler.ru)

GEOPOLITICAL IMAGE OF THE MILITARY STATUS OF RUSSIA

Abstract. *The article describes the main priorities of foreign and domestic policy of Russia, defining its geopolitical and national interests. The authors conduct a comprehensive study of existing trends, mechanisms and instruments of formation of positive image of the state in the modern world. The object of the analysis is the sphere of geopolitics. The article discusses the priority aspects of the system of state management in the sphere of geopolitics as a basic factor of building a positive image of Russia in contemporary international relations. The authors scientifically substantiate several approaches of the external geopolitical opponents, which have a destructive influence on the formation of the political image of the Russian Federation.*

Keywords: *image, foreign image, public administration, supporting image of state, state policy, national worldview, image of Russia in the world, public opinion*
